

Нечистая сила

I. ЧЕРТИ-ДЬЯВОЛЫ (Б е с ы)

В народном сознании глубоко укоренилось верование, что сонмы злых духов неисчислимы. Очень мало на Божьем свете таких заповедных святых мест, в которые они не дерзали бы проникать; даже православные храмы не освобождены от их дерзких нашествий. Эти бесплотные существа, олицетворяющие собой самое зло,— истонные враги человеческого рода; они не только наполняют безвоздушное пространство, окружающее вселенную, не только проникают в жилища, делая многие из них необитаемыми¹, но даже вселяются в людей, преследуя их беспрестанными искушениями.

Насколько многочисленны эти незримые людские ненавистники, можно судить по богатству самых разнообразных прозвищ этой нежити, лукавой и нечистой силы. Более чем к сорока именам черта, насчитанным В. И. Далем (в его Толковом словаре великорусского языка), еще следует присоединить тот десяток духов, которым присвоены особенные имена и предназначены определенные места для пребывания, и сверх того перечислить те прозвища, которые вращаются в живом народном языке, но еще не подслушаны и не уловлены². Повсеместное пребывание

¹ Например, трудно представить себе любой большой русский город, в котором не указывали бы на дома, населенные чертями и покинутые по причине разных проказ нечистой силы, производящей шум и возню, швыряющей камнями, щепой, песком, и т. п.

² Вот для любознательных эти названия: агорянин или огарянин (Орловской

чертей и их свободное проникновение повсюду доказывается, между прочим, существованием общих верований и обычаев, усвоенных на всем пространстве великой православной Руси. Так, например, в деревенских избах почти невозможно найти таких сосудов для питьевой воды, которые не были бы покрыты, если не дощатой крышкой или тряпицей, то, в крайнем случае, хоть двумя лучинками, положенными «крест-накрест, чтобы черт не влез». Равным образом, среди русского простонародья нелегко натолкнуться на такого рассеянного или забывчивого человека, который, зевнув, не перекрестил бы своего рта, чтобы святым знамением заградить туда вход нечистому духу. То же самое, с произнесением слов «свят, свят, свят», исполняется и во время грозы при каждом раскате грома, так как черт боится молнии и прячется за спину людей, чтобы Господь не поразил его. Эти обычаи и приемы, может быть, столь же древние, как само христианство на Руси, поддерживались потом более позднейшими, но столь же почтенной старины, народными легендами¹.

Обратимся к описанию многообразных коварств и разно-

губернии и уезда), бес, нежить, нечисть, злой дух, демон, сатана, дьявол, черт, вельзевул, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, змий, кромешный, враг, «тот», «он», враг, вражья сила, недруг, неистовый, лукавый, нечистый, луканька, ненаш, недобрый, недобрник, нелегкий, нелегкая, нечистая сила, нечестивый, неладный, соблазнитель, блазнитель, морока, мара, лихой, игрец, шут, шайтан, черная сила, черный, неключимая сила, некошный (т. е. не чистый или поганный), ненавистник рода человеческого, леший, лесовик, дворовый, банник, гуменник, кикимора, русалка, полевой, полевик, водяной, хозяин, хохлик, шиш, шишимора, шишига, шиликун, отяпа, летучий, огненный змей, несветик, рогатый, пралик, немьтый, немьтик, левый, идол, окаянка, окаяшка, шехматик, супротивник, нехороший, анчутка беспятый, родимец, супостат, шутошка, дерт (в Шуйском уезде Владимирской губернии, «д» вместо «ч»), т. е. черт.

¹ Одна из таковых, чисто великорусского происхождения и повсеместно распространенная, повествует, что некий святой подвижник (по преданиям Поволжья — Андрей Блаженный) встретил беса, всего выпачканного.

— Иди обмойся водой речной,— посоветовал святой,— что ты таким пакостным ходишь?

— К реке меня не пускает ангел, а велит идти в ту первую избу, где стоит непокрытая кадка с водой и где она не ограждена крестным знамением. Туда я и иду. Мы все там всегда и обмываемся.

Порченые и кликушки во время припадков беснования громогласно, при всем народном множестве, определяют, даже подлинным счетом, число бесов, которые залетели к ним через рот и гложут их животы (чаще всего сорок).

образнейших походов этих духов дьявольской породы, не ограниченных в своей деятельности указаниями явно определенного места (как дома, леса, воды и пр.) и точно обозначенного времени.

1. ДОМА

Хотя чертям для их походов и отведена, по народному представлению, вся поднебесная, тем не менее, и у них имеются излюбленные места для постоянного или особенно частого пребывания. Охотнее всего они населяют те трупы, где дремучие леса разряжаются сплошными полосами недоступных болот, на которые никогда не ступала человеческая нога, и лишь осторожно шагают длинноногие болотные птицы. Здесь, на трясины или заглохших и заросших озерах, где еще сохраняются пласты земли, сцепленные корнями водорослей, человеческая нога быстро тонет, а неосторожного охотника и дерзкого путника засасывает вглубь подземная сила и прикрывает сырым и холодным пластом, как гробовой доской. Тут ли не водиться злой дьявольской силе и как не считать чертям такие мочаги, топи, ходуны-трясины и крепи-заросли благоприятными и роскошными местами для надежного и удобного жительства?

— Отчего ты, черт, сидишь всегда в болоте? — спрашивает, обездоленный болотистой и мокрой родиной, белорус своего рогатого и хвостатого черта.

— Привык! — коротко и ясно отвечает тот, и отвечает как за себя лично, так и за других, столь же неохотно переменяющих старое и насиженное место жительства на неизвестное, хотя бы и лучшее, новое.

— В тихом болоте черти водятся,— неизменно верят великороссы.

— Было бы болото (подкрепляют они, с другой стороны), а черти будут.

— Не ходи при болоте: черт уши обколотит,— доброжелательно советует третья из множества и столь же распространенная пословица¹.

¹ Из подобных пословиц в народе вращаются, например, еще следующие: «Навели на беса, как бес на болото»; «Ходит черт по мхам, по борам, по болотам»; «Всякий черт свое болото хвалит»; «Вольно черту на своем болоте

— И вылез бы черт из болота, и пошел бы в деревню к мужику на свадьбу, да попа боится,— выдают за истинно проведенное наблюдение.

Болотные черти живут семьями: имеют жен, плодятся и множатся, сохраняя свой род на бесконечные времена. С их детьми, бойкими и шустрыми чертенятами (хохликами), такими же черными (в отличие от немецких красненьких)¹, мохнатыми и в шерсти, с двумя острыми рогами на макушке головы и длинным хвостом, не только встречались деревенские русские люди, но и входили с ними в разнообразные сношения. Образчики и доказательства тому в достаточном количестве разбросаны в народных сказках и, между прочим, в известной всем пушкинской сказке о работнике Балде. Один солдат, строгих николаевских времен, проносил чертенка в тавлинке целый год со днем. Некоторые уверяют, что черти — востроголовые, как птицы сычи, а многие, сверх того, уверены, что эти духи непременно хромые. Они сломали себе ноги еще до сотворения человека, во время сокрушительного падения всего сонма бесов с неба². Так как на землю было свержено нечистой силы очень много, то она, во избежание вражды и ссор, очертила свои владения кругом. Этот круг возымел особое действие и силу: всякий попавший в него и переступивший след нечистого, обязательно блуждает и без помощи особых средств из него не выйдет и не избавится от дьявольского наваждения.

Когда народная фантазия наделила чертей многими человеческими свойствами, последовательность воображения потребовала изобретения дальнейших сходств и уподоблений. Бесспорно решено, что эти духи подвержены многим людским привычкам и даже слабостям: любят ходить в гости друг к другу, не прочь попить с развалом. На своих любимых местах (перекрестках и росстанях дорог) черти шумно справляют свадьбы (обыкновенно с ведьмами) и в пляске поднимают пыль столбом, производя то, что мы называем вихрями. При этом люди, бро-

орать»; «Иной ворочает в доме, как черт в болоте, и правит домом, как тот же черт болотом»; «Гнилого болота и черт боится» и т. д.

¹ У наших чертей красным бывает только колпак на голове.

² Как сообщают из Смоленской губернии, черти летели с неба сорок дней и сорок ночей, и кто где упал, тот там и остался хозяином.

савшие в такие пыльные столбы ножи или топоры, удачно разгоняли свадьбу, но на том месте находили всегда следы крови и, после того, какая-нибудь слыvuщая ведьмой колдунья долго ходила либо с обвязанным лицом, либо с подвязанной рукой. На пирах, устраиваемых по случаю особенных побед над людьми, равно как и на собственных свадьбах, старые и молодые черти охотно пьют вино и напиваются; а сверх того любят курить табак, получаемый в дар от догадливых и трусливых людей¹. Самое же любимое занятие, превратившееся у чертей в неутолимую страсть, это — игра в карты и кости. В игре для чертей нет удержу и не установлено законов: проигрывают все, что есть за душой (а душа им полагается настоящая, почти такая же, как у людей). Впрочем, если пойдет дело на полную откровенность, то окажется, что дьявольская сила виновна в изобретении и самого вина и табачного зелья, да и нечистая игра в карты с передержкой и подтасовкой отнесена прямо к бесовским же вымыслам и науке. Конечно, все эти наветы требуют тщательной проверки ввиду того, что уже слишком во многом обвиняют чертей, например, даже в изобретении таких злаков, как чай и картофель,— не далее начала прошлого столетия вошедших во всеобщее употребление. В последнем случае оказывается явный поклеп; первое же обвинение — в изобретении вина и табачного зелья — затемняется противоречивыми показаниями. Очевидно, свидетели, недостаточно уверенные в самом факте, стремятся лишь настойчиво навязать то, в чем сами не вполне убеждены и еще колеблются. Так, например, вологжане думают, что предков их выучил варить веселое пойло какой-то странник в благодарность за то, что один добрый мужик приютил его: посадил за стол, порезал несколько ломтей хлеба, поставил солонку с солью, жбан с квасом. Вдвоем они открыли несколько кабаков, и потянулся туда народ бесчисленными толпами. Во Владимирской губернии черт (также в виде странника, в лаптях, в кафтане и с котомкой за плечами), поведал тайну варить пиво встречному бедняге, который выплакал ему свое житейское горе и разжалобил его. Счастливый мужичок впоследствии похвастался своим умением царю, а неизвестный царь велел

¹ Олончане даже к рыболовным сетям привязывают листовой табак.

варить во всем государстве это самое пиво, которое теперь прозывают вином. У смоляков черт со своим винокурным мастерством нанялся в работники и научил доброго хозяина гнать водку, как раз накануне свадьбы дочери, и т. д.

В рассказах о происхождении табака еще больше разногласий: то он вырос из могилы кровосмесителей (сестры и брата), то из головы евангельской блудницы (Вятская губерния), то из тела свихнувшейся чернички, убитой громом (Пензенская губерния), то, наконец, из могилы какого-то неведомого человека (Симбирская губерния). У вологжан есть поверие, что разводить табак выучил встреченного в лесу помещика неизвестный черный охотник, и т. д.

В подобных догадках и розысках дошли досужие люди до забавного и веселого. Раз у черта (рассказывают мещовские калужане) померла теща, и захотел он ее помянуть получше. Собрал он всех грешников по этой части, т. е. курильщиков и нюхальщиков. Вот куритель курит-курит да сплюнет. Черт увидел это и велел всех курильщиков прогнать: они теще его все глаза заплевали. А нюхальщиков всех оставил: они понюхают, и их прошибет слеза — значит, и хорошо для поминок-то чертовой тещи. У тех же калужан, придерживающихся старой веры (в Мещовском уезде), сложилась насмешливая поговорка: «Наша троица в табаке роется» (намек на то, что нюхальщики роются в табакерках тремя пальцами, и как раз теми, которые слагаются для крестного знамения).

2. В ЛЮДЯХ

Все прямые отношения нечистой силы к человеческому роду сводятся к тому, что черти либо проказят, прибегая к различным шуткам, которые у них, сообразно их природе, бывают всегда злы, либо наносят прямое зло в различных его формах и, между прочим, в виде болезней. Словом — черти устраивают против людей всякие козни и исполняют главное свое назначение, состоящее в многообразных искушениях. Для облегчения своей деятельности, во всех ее направлениях, дьявольская сила одарена способностью превращений, т. е. черти могут совершенно произвольно сменять свою подозрительную и страшную бесовскую шкурку, принимая личину, сходную с людскою, и во-

обще принимая формы, более знакомые и привычные для человеческого глаза.

Превращения. Переверты всякого рода и разновидности перекидыши производятся чертями с такой быстротою и внезапной стремительностью, какой не в силах представить себе людское воображение: последовательно проследить быстроту этих превращений не может самый зоркий глаз.

Всего чаще черти принимают образ черной кошки, почему, во время грозы, догадливые деревенские хозяева всегда выбрасывают животных этой масти за дверь и на улицу, считая, что в них присутствует нечистый дух (отсюда выражение, что при ссоре пробегает между людьми черная кошка). Не менее того черти облюбовали образ черной собаки, живых людей (при случае, даже малого ребенка) и великанов огромного роста, вровень с высочайшими соснами и дубами. Если задумает черт выйти из своего болота в человеческом образе и явиться, например, бабе в виде вернувшегося из отлучки мужа, то он представляется всегда скучающим и ласковым. Если же встречается он на дороге, обернувшись кумом или сватом, то является непременно пьяным и готовым снова выпить, да сделает так, чтобы сват очутился потом либо на краю глубокого оврага, либо в колодце, в помойной яме, либо у дальнего соседа и даже на сучке высокого дерева с еловой шишкой в руке вместо рюмки вина.

Остальные превращения идут в последовательном порядке. Черти оборачиваются в свинью, лошадь, змею, волка, зайца, белку, мышь, лягушку, рыбу (предпочтительно щуку), в сороку (из птичьего рода это любимый образ) и разных других птиц и животных. Из последних, между прочим, в неизвестных, неопределенного и страшного вида¹. Перевертываются даже в клубки ниток, в вороха сена, в камни и пр. Вообще черти принимают самые разнообразные формы, какие только способны допустить пылкое людское воображение, однако же не без некоторого ограничительного законного предела. Такой предел существует и упорно оберегается: не всегда, например, решаются черти представляться коровой, самым дорогим и полезным домашним животным, да подобному перевертышу и самая глупая баба не

¹ В лесу с лесом равен,— говорят в Сарапульском уезде Вятской губернии — в поле с травой, а в людях с человеком (равен, т. е. схож).

поверит. Не дерзают злые духи прикидываться петухами — вестниками приближения светлого дня, который столь ненавистен всякой злой силе, и голубями — самой чистой и невинной птицей в целом мире, памятуя, кто удостоивал принимать на себя образ этих милых и ласковых воркунов из царства пернатых. Точно так же никто не видал злой нежити в ослиной шкуре, так как всей их нечистой породе, со времен явления Христа на землю, стало известным, что сам Господь благоволил избрать осла, для своего победоносного шествия во святой град, к прославлению своего Божественного имени и учения.

Какой бы образ ни принял на себя дьявол, его всегда выдает сиплый, очень громкий голос с примесью утрашающих и зловещих звуков («дух со страху захватывает»). Иногда он каркает черным вороном или стрекочет проклятой сорокой. По черному цвету шерсти животных и птичьих перьев тоже распознается присутствие хитрых бесов, и притом именно бесов, потому что, например, колдуны и ведьмы, в отличие от чертей, бывают перевертышами исключительно белых и серых цветов. Зато при всяком превращении черти-дьяволы так искусно прячут свои острые рожки и подгибают и свертывают длинный хвост, что нет никаких сил уличить их в обмане и остеречься их.

Искушения. Смущать человеческий род соблазном и завлекать лукавством — прямая цель дьявольского пребывания на земле. Причем люди искушаются по прямому предписанию из преисподней и по особому выбору самого князя тьмы или сатаны. Стараются совращать с пути блага и истины те наиболее искусные черти, у которых наука искушений доведена до высокой степени совершенства в течение бесчисленного ряда лет неустанной и неослабной работы. Искуситель всегда налицо: зазвенело в левом ухе — это он летел сдавать сатане грехи того человека, сделанные за день, и вот теперь прилетел назад, чтобы снова стать на страже и выжидать случая и повода к соблазнам. Искуситель, по народному представлению, неизбежно находится у человека с левого бока и шепчет ему в левое ухо о таких злых деяниях, какие самому человеку и в ум не пришли бы без коварных наветов черта. «Черт попутал», — уверенно и обычно говорят все, испытавшие неудачу в начинаниях, а еще чаще те, которые нежданно впали в прегрешение. Могут попутать свои

грехи, могут попутать недобрые люди, но, по народным понятиям, и в том, и другом случае действуют колдуны, ведьмы и злые духи кромешного ада. Для последних личный прямой расчет заключается не в том, чтобы связываться, например, с ворами и разбойниками — людьми уже испорченными, а главным образом в том, чтобы увиваться около хороших людей, испытанной твердости правил и добрых нравов. Во всех таких случаях бесы работают с полной уверенностью в победе и с верой в свою великую силу. «Черт горами качает» — говорится испокон века. Вот несколько народных рассказов, характеризующих власть чертей над человеком.

Жил в деревне парень хороший, одинокий и в полном достатке: лошадей имел всегда штуки по четыре; богомольный был — и жить бы ему да радоваться. Но вдруг ни с того ни с сего начал он пьянствовать, а потом, через неделю после того, свою деревню поджег. Мужики поймали его на месте: и спички из руки еще не успел выбросить. Связали его крепко, наладились вести в волость. На задах поджигатель остановился, стал с народом прощаться, поклонился в землю и заголосил:

— Простите меня, православные! И сам не ведаю, как такой грех прилучился,— и один ли я поджигал, или кто помогал и подговаривал — сказать не могу. Помню одно, что кто-то мне сунул в руки зажженную спичку. Я думал, что дает прикурить сигарку, а он взял мою руку и подвел с огнем под чужую крышу. И то был незнакомый человек, весь черный. Я отдернул руку, а крыша уже загорелась. Я хотел было спокаяться, а он шепнул: «Побежим от них!» Кто-то догнал меня, ткнул в шею, свалил с ног — вот и связали. Оглянулся — половина деревни горит. Простите, православные!

Стоит на коленях бледный, тоскливо на всех глядит и голосом жалобно молит; слезами своими иных в слезы вогнал. Кто-то вымолвил:

— Глядите на него: такие ли бывают лиходеи?

— Видимое дело: черт попутал.

— Черт попутал парня! — так все и заголосили. Судили-рядили, и порешили всем миром его простить. Да старшина настрадал: всей-де деревней за него отвечать придется. Сослали его на поселенье. Где же теперь разыскать того, кто толкал его

под руку и шептал ему в ухо? Разве сам по себе, ведомый парень-смирена, на такое недоброе дело решился бы?

Один молодец с малых лет приобыл к водке, да так, что, когда стал хозяином и некого было бояться, пропилил все на смех людям, на пущее горе жены и детей. Насмешки и ругань не давали ему прохода.

— Дай-ка я удавлюсь, опростаю руки. Некому будет и голосить, а еще все будут рады! — подумал молодец про себя, а вскоре и всем стал об этом рассказывать.

Один старичок к его речам прислушался и посоветовал:

— Ты вот что, друг, когда пойдешь давиться или заливаться (топиться), то скажи: душу свою отдаю Богу, а тело черту. — Пущай тогда нечистая сила владеет твоим телом!

Распростился мужик со своими, захватил вожжи и пошел в лес. А там все так и случилось, как быть надо. Явились два черта, подхватили под руки и повели к громадной осине. А около осины собралось великое сборище всякой нечисти: были и колдуны, и ведьмы, и утопленники, и удушенники. Кругом стоят трясучие осины, и на каждой сидит по человеку, и все манят.

— Идите поскорее: мы вас давно ожидаем!

Одна осина и макушку свою наклонила — приглашает. Увидали черти нового товарища, заплясали и запели на радостях, кинулись навстречу, приняли из рук вожжи, захлестнули за крепкий сук — наладили петлю. Двое растопырили ее и держат наготове, третий ухватил за ноги и подсадил головою прямо к узлу. Тут мужик и вспомнил старика, и выговорил, что тот ему велел.

— Ишь, велико дело твое мясо,— закричали все черти.— Что мы с ним будем делать? Нам душа нужна, а не тело вонючее.

С этими словами выхватили его из петли и швырнули в сторону.

В деревне потом объяснял ему тот же старик:

— Пошла бы твоя кожа им на бумагу. Пишут они на той бумаге договоры тех, что продают чертям свои души, и подписывают своей кровью, выпущенной из надреза на правом мизинце.

Так как во всякого человека, которого бьет хмелевик (страдает запоем), непременно вселяется черт, то и владеет он за-

пойным в полную силу: являясь в человеческом виде, манит его то в лес, то в омут. А так как бес выбирает себе место прямо в сердце, то и не бывает тому несчастному нигде покоя и места от страшной тоски. Пока догадаются исцелить такого человека единственным надежным средством — «отчитыванием», т. е. пока не прочитают над ним всей псалтыри три раза,— коварный враг человеческого рода не перестанет смущать его и производить свои козни.

Овдовела, например, одна баба, да и затужила по мужу: начала уходить из избы и по задворкам скрываться. Если она, склонив голову на руки, сидит на людях, то кажется, что она совсем одеревенела — хоть топором ее секи. Стали домашние присматривать за ней из опасения, как бы она руки на себя не наложила, но не углядели: бросилась баба вниз головой в глубокий колодец. Там и нашли окоченелый и посинелый труп ее. Добрые люди ее не обвинили, а пожалели:

— Черт смутил, скоро поспел, в сруб пихнул: где слабой бабе бороться с ним?

Благочестивые же, строгие люди, положив за грешную душеньку крестное знаменье, не преминули открыто выговорить, в суд и в осуждение самоубийцы, заветную мысль:

— Коли сам человек наложил на себя руки — значит, он «черту баран»¹.

«Черту баран» в равной мере и тот, кто прибегает к насильственной смерти, и тот, кто совершает поджог, убийство по злой воле (по внушению дьявола), и те, которые попадают в несчастье от неравновесия душевных сил переходного возраста. Все душевнобольные и ненормальные суть люди порченные, волею которых управляет нечистая сила, кем-либо напущенная и зачастую наталкивающая на злодеяние — себе на потеху. Тешат эти люди черта — делают из себя для него «барана» — в тех случаях, когда вздумает бес прокатиться, погулять, потешить себя, а то и просто возить на них воду, как на существах совершенно безответных, беззащитных, подобно овцам, и вполне подчиненных. Для того-то, собственно, и выбрано это самое кроткое безответное животное. Оно же у бесов любимое, в противополож-

¹ Иногда — и гораздо реже — это выражение заменяется двумя другими: черту свечка, черту кочерга (уголья мешать в геенне огненной).

ность козлу, которого черти боятся от самого сотворения мира (вот почему держат до сих пор козлов на конюшнях). Кроме того, на самоубийцах на том свете сам сатана разъезжает таким образом, что запрягает одних вместо лошадей, других сажает за кучера править, а сам садится на главном месте вразвалку, понукает и подхлестывает. По временам заезжает он на них в кузницы и там подковывает бараньи копыта подобно лошадиным. Когда же сатана сидит на своем троне в преисподней, то всегда держит на коленях Иуду, христопродавца и самоубийцу, с кошельком в руках, из которого всем бесам отпускаются деньги на разные расходы по делу соблазнов и взысканий за содеянное грешными людьми. В таком виде сатану и на иконах пишут, и на тех картинах Страшного Суда, которые обычно малюются на западных стенах православных храмов. А чтобы вернее и удобнее попали во власть нечистой силы все утопленники и удушенники,— их стараются похоронить там, где они совершали над собой тяжкий грех самоубийства, причем погребают этих несчастных под голой насыпью, совсем без креста и вне кладбищенской ограды.

Проказы чертей. Первыми жертвами при забавах нечистой силы являются обыкновенно пьяные люди: то черти собьют с дороги подвыпивших крестьян, возвращающихся домой с храмового праздника из соседних деревень, то, под видом кума или свата, вызовутся на такой раз в провожатые. Ведут видимо по знакомым местам, а на самом деле, смотришь, человек очутился либо на краю обрыва горы, либо над прорубью, либо над водою, на свае мельничной запруды и т. п. Одного пьяного мужика посадил дьявол в колодец, но как и когда — несчастный человек не мог сообразить и припомнить: был на игрище, вышел на крыльцо прохладиться, да и пропал. Стали искать и услышали крик в колодце. Вынули и узнали следующее:

— Позвал сват пить чай да пиво. Выпил чашку пива и увидал, что не у свата я в гостях, а в колодце, да и не пиво пью, а холодную воду. И не стаканчиком ее пью, а прямо захлебку.

Однако наряду с этими злыми шутками, черти, по воззрениям народа, сплошь и рядом принимают пьяных под свое покровительство и оказывают им разнообразные услуги. На первый взгляд, в таком поведении чертей можно усмотреть как будто

некоторое противоречие. В самом деле: черт, злая сила, представитель злого начала, и вдруг оказывает людям добрые услуги. Но на самом деле противоречия здесь нет: каждый пьяный есть прежде всего слуга черта — своей греховной страстью к вину он «тешит беса», и потому черту просто нет расчета причинять своим верным слугам какое-нибудь непоправимое зло, — напротив, есть расчет оказывать им помощь. Сверх того, никто другой, как именно черт наталкивает на пьянство, наводит на людей ту болезнь, которая зовется хмелевиком, или запоем: он, следовательно, в вине, он и в ответе. Не наказанием же считать его заботы о пьяных и его хлопоты около тех, которые прямо лезут в огонь или воду, и не карает же он, в самом деле, если забавляется с охмелевшим человеком и шутит шутки, хотя бы даже и злые (что ему и к лицу, и по праву). Привел пьяного к куму в гости — велел раздеваться; захотелось пьяному пить — указал на целый ушат с пивом: пей да зубы не разбей, — долго оно на дворе стояло, замерзло. Раздевшись, испытуемый стал разуваться, озяб. Осмотрелся и видит, что сидит на сломанном пне и босая нога стоит в снегу, а вдали огонек светит. Увидал его, схватился бежать, и бежал как угорелый. На горе по обрыву последний сапог потерял; у окна свата стучал и кричал: «Замерзаю, пустите!» — И предстал разутым, раздетым, без шапки. Сват с досады спрашивает: «Где тебя черт носил?» — Отвечает с уверенностью и твердым голосом: «Он-то меня и носил!» И в самом деле: на откосе валеный сапог нашли, шапку, полушубок сняли с сучка в лесу, а рукавицы валялись подле проруби на реке, из которой угощал давешний кум холодным пивом.

Черт любит, говорят, пьяных по той причине, что таких людей ему легче наталкивать на всякий грех, внушать дурные мысли, подсказывать черные и срамные слова (очень часто хлесткие и остроумные), наталкивать на драку и на всякие такие поступки, для которых у всех, за неимением верного, есть одно дешевое и вечное оправдание: «черт попутал».

— По пьяному делу мало-ль чего не бывает, — толкуют опытные люди, — напустит «он» жуть (страх), либо тоску, так и незнамо что представится. Со страху да тоски руки на себя наложишь, а он и рад: начнет под бока подталкивать, на ухо нашептывать. Ты только петлю накинь, а он под руку подтолк-

нет — и затаит. За тем они и на землю являются, чтобы ввести человека в грех, или нанести какой-либо вред.

Трезвые и степенные люди возводят на бесовскую силу немало и других поклепов и обвиняют ее в самых разнообразных злодеяниях и даже в посягательствах на человеческую жизнь. Так, например, во время грозы бес, преследуемый стрелами молний, прячется за человека, подвергая его опасности. Поражая беса, Илья-пророк или Михаил Архангел могут убить и невинного. Вот почему во время грозы надо креститься. Надо поступать подобным же образом перед едою и питьем, помня, что нечистая сила любит проказить, оскверняя неосвященные сосуды чем ни попало. Это (по свидетельству житий), между прочим, любимые шалости чертей, к каковым они также прибегают для соблазнов.

Похищают детей. Вращается часто в деревенском быту ругательное слово «оммен» (т. е. обмен, обменыш), основанное на твердом веровании в то, что дьявол подменяет своими чертенятами некрещеных человеческих младенцев. Без разбору черти уносят и тех, которых в сердцах проклинают матери, и таких, которым в недобрый час скажут неладное (черное) слово вроде: хоть бы леший тебя унес. Уносят и младенцев, оставленных до крещения без надлежащего присмотра, т. е. когда младенцам дают заснуть, не перекрестив их, дают чихнуть и не поздравляют ангельскую душу, не пожелают роста и здоровья. Особенно не советуют зевать в банях, где обыкновенно роженицы проводят первые дни после родов. Нечистая сила зорко сторожит и пользуется каждым случаем, когда роженица вздремнет или останется одна. Вот почему опытные повитухи стараются не покидать матерей ни на одну минуту, а в крайнем случае, при выходе из бани, крестят все углы. Если же эти меры предосторожности не будут приняты, то мать и не заметит, как за крышей зашумит сильный ветер, спустится нечистая сила и обменяет ребенка, положив под бок женщины своего «лешачонка» или «обменыша».

Эти обменыши бывают очень тощи телом и крайне уродливы: ноги у них всегда тоненькие, руки висят плетью, брюхо огромное, а голова непременно большая и свисшая на сторону. Сверх того, они отличаются природной тупостью и злостью и

охотно покидают своих приемных родителей, уходя в лес. Впрочем, живут они недолго и часто пропадают без вести или обращаются в головешку.

Что касается судьбы похищенных детей, то черти обычно носят их с собой, заставляя раздувать начавшиеся на земле пожары. Но бывает и иначе. Похищенные дети отдаются на воспитание русалкам или проклятым девкам, у которых они остаются, превращаясь впоследствии: девочки в русалок, мальчики в леших. Сюда же, к неизвестным «тайным людям» или к самим дьяволам, поступают «присланные дети», т. е. случайно задушенные матерями во время сна. И в том и в другом случае душа ребенка считается погибшей, если ее не спасет сама мать постоянными молитвами в течение сорока дней, при строгойшем посте. Ребенок, унесенный «тайными людьми», делается сам тайным человеком: невидимо бродит по белому свету, отыскивая себе пропитание. Пьет молоко, оставленное в горшках неблагословленным, снимает с крынок сметану. Если же ребенок похищен дьяволом, то последний помещает его в темной и тесной темнице. Хотя в темнице нет ни огня, ни кипящей смолы, как в кромешном аду, зато ребенок навсегда лишается света и будет вечно проклинать свою мать за то, что она не уберегла его. Впрочем, для матери, осыпаемой упреками посторонних и страдающей от личного раскаяния, имеется из этого мучительного положения выход. Необходимо три ночи простоять в церкви на молитве; но беда в том, что не всякий священник разрешает это. Тем не менее, несчастные матери слепо веруют, что если ребенка похитили тайные люди, то он, по молитве, явится на своем месте целым и, по окроплении святою водою, останется невредимым. Но зато матерям с чертями предстоит много хлопот, так как приходится подвергать себя тяжелым испытаниям, которые не по силам женской природе.

Лишь только наступит ночь и женщина, оставшись одна в церкви, встанет на молитву, как тотчас же начинается она подвергаться всяким ужасам: позади поднимается хохот и свист, слышатся топанье, пляски, временами детский плач и угрозы. Раздаются бесовские голоса на соблазн и погибель:

— Оглянись,— отдадим!..

Кричит и ребенок:

— Не мать ты мне, а змея подколодная!

Оглянуться на тот раз — значит, навеки погубить себя и ребенка (разорвут черти на части). Выдержать искушение — значит, увидеть своего ребенка черным, как уголь, которого на одну минуту покажут перед тем, как запеть вторым петухам.

На вторую ночь происходит то же самое, но с тем лишь различием, что на этот раз ребенок не клянет свою мать, а твердит ей одно слово: «Молись!» — После первого петуха появляется дитя на половину тела белым.

Третья ночь — самая опасная: бесы начинают кричать детским голосом, пищат и плачут, захлебываясь и с отчаянными взвизгами умоляя взять их на руки. Среди деланных воплей до чуткого уха любящей матери, храбро выдерживающей искушение, доносятся и нежные звуки мягкого голоса, советующего молиться:

— Матушка, родная ты моя! Молись, молись,— скоро замолишь.

Пропоеет третий раз петух — и дьявол бросает перед матерью совершенно белого ребенка, т. е. таким, каким она его родила.

— Теперь ты мне родная мать — спасибо: замолила! — прокричит дитя и мертвым, но спасенным, остается лежать на церковном полу.

За отказом священников, беспокойства сокрушающихся матерей доходят до крайних пределов, и только благодаря богомольным настроениям они находят успокоение в хождениях по монастырям и в увещеваниях благочестивых старцев, признаваемых за святыми. От старцев тоскующие матери и приносят домой уверенность в том, что и душа заспанного младенца пойдет туда же, куда все души прочих умерших детей, т. е. прямо в святой рай, к самому Господу Богу.

Соблазняют женщин. Из некоторых житий святых — особенно по афонскому патерику — и из народных сказок довольно известны сладострастные наклонности всей бесовской породы. Эти наклонности проявляются как в личных поступках отдельных бесов, так и в характере людских искушений, потому что бесы всего охотнее искушают людей именно в этом направлении. В истории борьбы христианства с язычеством в Византии есть немало указаний на ту же блудную наклонность

Содержание

Нечистая, неведомая и крестная сила

НЕЧИСТАЯ СИЛА	7
I. Черти-дьяволы	7
II. Домовой-доможил	26
III. Домовой-дворовой	36
IV. Баенник	39
V. Овинник	44
VI. Кикимора	47
VII. Леший	52
VIII. Полевой	59
IX. Водяной	61
X. Русалки	74
XI. Оборотни	77
XII. Колдун-чародей	80
XIII. Ведьма	97
XIV. Кликуши	106
XV. Клады	115
XVI. Знахари-шептуны	124
XVII. Плотники и печники	133
XVIII. Пастухи	138
НЕВЕДОМАЯ СИЛА	141
I. Царь-огонь	141
II. Вода-царица	160
III. Мать-сыра земля	179
IV. Священные рощи	196
КРЕСТНАЯ СИЛА	207
I. Святки	207
II. Рождество Христово	226
III. Новый Год	230
IV. Крещение Господне	238
V. Сретение Господне	243
VI. Власьев день	244
VII. Касьян Немилостивый	247

VIII. Плющиха	249
IX. Сороки	250
X. Масленица	252
XI. Великий Пост	263
XII. Благовещение	270
XIII. Великий четверг	274
XIV. Пасха Христова	277
XV. Красная горка	296
XVI. Фомино воскресенье.	297
XVII. Радуница	298
XVIII. Маргоски или Маргоскина неделя	299
XIX. Мария Египетская	302
XX. Преполовление	303
XXI. Пчелиный праздник	304
XXII. Егорий	305
XXIII. Лошадиный праздник	311
XXIV. Никола Вешний	316
XXV. Вознесение	318
XXVI. Семик и русальная	319
XXVII. Троицын день	322
XXVIII. Олены-ленничи	324
XXIX. Аграфена Купальница	325
XXX. Иван Купала	326
XXXI. Петров день	329
XXXII. Ильин день	331
XXXIII. Спас	336
XXXIV. Успенье	339
XXXV. Иван-постный	340
XXXVI. Семен-летопроводец	342
XXXVII. Оспожинки	344
XXXVIII. День Святой Феодоры	345
XXXIX. Воздвижение	348
XL. Покров Пресвятой Богородицы	349
XLI. Двенадцать пятниц	350
XLII. Параскева-Пятница	354
XLIII. Кузьминки	356
XLIV. Михайлов день	358
XLV. Никольщина	360

Из книги «Бродячая Русь»

Побирушки и погорельцы	365
Калики переходные	409

Из книги «Куль хлеба и его происхождения»

Хлеб — наша русская пища	457
------------------------------------	-----

Из книги «Лесная глушь»

Швецы	495
Бульня	526
Маляр	549
Крестьянские посиделки в Костромской губернии .	579
Дружка	589
Питерщик (Похождения Кулачка).	624